Александр Агеев

www.ageev.net

Мысли меняют мир

Провожая уходящий год, встречают новый. Подводя итоги, формулируют новые приоритеты.

Думая о прошедшем, смягчают печаль мечтами. Думая о будущем, отвлекаются заодно от настоящего.

2018 году уже дают и дадут еще много оценок. У каждого они свои.

Но было в нем и нечто общее: внешнее, внутреннее и глубоко внутреннее.

На внешнем периметре разворачивался настоящий геополитический винегрет. Он не сводим к параметру «хорошо-плохо», но многое в нем из категории «важно» и «особо важно». Соглашение по Каспию. Градуированные санкции. Сирия. Сериал «Скрипаль». Южный и Северный потоки. Французский почти-Майдан. Брексит. Уверенно растущий в своих планах Китай.

Внутри России: выборы, разные; пенсионная спецоперация; Крымский мост; финансовые трудности у многих бизнесов и граждан; аварии — много, от запусков в космос до автобусов; регулярный крах банков и успешное в целом выполнение ГОЗ. И конечно же футбольный чемпионат.

Из глубоко внутреннего особенно важны, пожалуй, три момента.

Во-первых, постановка стратегических задач на шестилетку. Из этого факта много следствий.

А) Мы не акцентируем свое внимание на том, как были реализованы майские указы 2012 года. Успешно ли? Если нет, то почему и кто виноват. Если не задаемся этим вопросом, то тоже вопрос: почему?

Б) Как достичь заявленных целей на драйвере, именуемом «стагнация»? На основе экономической и управленческой модели, при которой до 70% бюджета непрозрачны, как сказал А.Л. Кудрин, а 30–40% разворовываются или неэффективны, как констатировала Т.А. Голикова, что непозволительно теперь «не только этически, но и экономически».

В) Не для печати.

Во-вторых, устремившись в цифровую трансформацию, осознаем ли мы ее реальные возможности и риски? Сегодня это не забава вроде электронного правительства, которая может получиться или не получиться. Цифровые преобразования принципиально глубже. Второй, вслед за рисками кибербезопасности, вызов — деградация естественного интеллекта, как показало наше недавнее исследование. За этим стоят фундаментальные сдвиги в типе грамотности, сменяющем тот, что восторжествовал с появлением книгопечатания и университетов Гумбольдта и Ломоносова. Папа Римский заявил даже об исчезновении людей как «вида», а его слова всегда в категории «важно». Сложнее в этом смысле с твитами Трампа, хотя его указ о приватизации Луны — вовсе не фейк.

В-третьих, это был год юбилея начала Гражданской войны в России. 100 лет назад эта трагедия лечила кровавым способом болезни социума, которые тогдашние власти не смогли исцелить терапевтически. До гражданских войн дело доходит при трех «если»: а) общество раскололось на сословия и кланы и между ними нет доверия, царит неудовлетворенность всем и вся и желание одних решать свои задачи преимущественно за счет других, и это понимается большинством как несправедливость; б) ослабла единая воля самих «верхов», и они готовы применять явную и неявную силу в своих конфликтах; в) пространство открыто всем ветрам, всем интервенциям. Сегодня мы имеем слишком много намеков на аналогию. Их можно не слышать, не видеть. Можно и слышать, и видеть. И не делать ничего. Или делать не то.

Нельзя, однако, не вспомнить юбилейного классика: «Меньшевик, желая получить яблоко, стоя под ним, будет ждать, пока яблоко само к нему свалится. Большевик же подойдет и сорвет яблоко» (В.И. Ленин).

Тезис не бесспорный. Можно сорвать незрелый плод, а можно дождаться, когда он перезреет. Думать все-таки надо.

Поэтому по традиции, пусть и преувеличенно как всегда, всякий Новый год сулит перезагрузку — новые силы, надежды, мысли…

Всякому фрукту свое время.

С Новым годом!